

Столетний призрак всегда держался перед Линь Тяньлином подобострастно, и самого Линь Тяньлина это ничуть не смущало.

В гробовой тишине, воцарившейся среди ошеломленных людей, он невозмутимо обратился к столетнему призраку:

— Нужно прожарить как следует, огонь сделай чуть сильнее, но не переборщи с маслом.

— Однако аромат масла обязателен, иначе вкус яиц не раскроется, будет невкусно, — педантично наставлял Линь Тяньлин.

Когда присутствующие увидели, что столетний призрак с готовностью кивает на требование, напоминающее поиск «разноцветного черного», а затем бережно и сосредоточенно начинает жарить призрачную женщину на разложенных в ряд высокотемпературных талисманах, их чувства окончательно притупились.

— Ты прислуживаешь врагу, позоришь всех нас! — не унималась призрачная женщина. — Мы должны объединиться и одолеть этого юного заклинателя!

Линь Тяньлин равнодушно скользнул по ней взглядом. Столетний призрак тут же вздрогнул. Испугавшись, что Линь Тяньлин, решивший, что это блюдо — лишь легкий завтрак, захочет добавить к нему еще и йогурт, он немедленно принялся избивать свою соплеменницу, пока та не затихла, не смея издать ни звука.

— Видишь, я все еще полезен, — заискивающе улыбнулся столетний призрак Линь Тяньлину.

Призрачная женщина: ...

В душе она осыпала его проклятиями.

Заклинатель Тан, в молодости исходивший вдоль и поперек всю страну со своим могущественным учителем, считал, что повидал в жизни немало, но сегодня его выдержка окончательно дала трещину.

— Твоя магическая сила слабее моей, ты не умеешь приспосабливаться, да и уровень сознательности подкачал, — столетний призрак, оправдывая свой опыт работы в отделе кадров, свысока отчитал женщину. — С какой стати тебе становиться призрачным слугой брата Линя?

Тан никогда не видел столь простого и грубого метода изгнания нечисти, как и не видел призраков, которые радуются, что их продали, да еще и подсчитывают барыши. Остальные заклинатели тоже были в недоумении.

Под жалобные стоны призрачной женщины, Линь Тяньлин наслаждался нежной яичницей, получив именно то, что хотел. Будь то шок от того, как легко он разделался с призраком,

переход столетнего призрака на сторону врага или странное чувство превосходства этого призрачного слуги — все это было событиями с крайне низкой вероятностью, которые почти не встречаются в мире метафизики.

Тан с трудом подбирал слова, глядя на виновника торжества, а вот наниматель, Лю Шаньсун, был в восторге.

— Думаешь, каждый может стать призрачным слугой брата Линя? — опередил Линь Тяньлина столетний призрак.

Женщина, казалось, была готова поверить в любую чушь, она лишь растерянно хлопала глазами.

— Если бы не этот яичный привкус, брат Линь даже не взглянул бы на тебя.

Аромат был чистым: смесь яичного запаха и жареного масла. Это не тот слабый аромат, что исходит от яиц с птицефабрик — этот призрак пах настоящими домашними яйцами, просто и невероятно аппетитно. Это напомнило Линь Тяньлину детство, когда у бабушки он ел ту самую идеальную, золотистую яичницу.

— Ладно, — кивнул столетний призрак, в его голосе сквозило пренебрежение. — Никчемное существо.

— Нет никакой конкурентоспособности, с чего бы мастеру брать тебя к себе? — Лю Шаньсун, прекрасно понимая логику призрака, забыл о страхе и не удержался от комментария.

Боль от ожогов талисманами была невыносимой, а ужас от того, как Линь Тяньлин вытягивает из нее призрачную энергию, — еще сильнее. Скрученная в узел, она, осознав безнадежность борьбы, была вынуждена униженно молить о пощаде:

— Отпусти меня.

Призрачная женщина: ?????

Линь Тяньлин кивнул, соглашаясь со словами столетнего призрака. Женщина смотрела на этого призрака-подхалима, потом на Линь Тяньлина и чувствовала себя глубоко оскорбленной. В наши дни даже у призрачных рабов развилось чувство превосходства?

Это что значит... она даже не достойна?

— Скорее отпусти меня, — простионала она, стараясь держаться как можно смиреннее, хотя внутри все еще кипела от возмущения.

В наше время даже чтобы стать призрачным рабом, нужно иметь особые навыки и пройти конкурсный отбор?

— Я... я могу убивать для тебя, — закусив губу, выпалила она, понимая, что ее жизненные силы на исходе. — Могу даже выращивать призрачных детей.

Она не понимала, что происходит, она была близка к нервному срыву. Она видела лишь то, как Линь Тяньлин наставляет столетнего призрака:

— Возьми контейнер из-под еды на вынос, упакуй ее и заberi с собой.

Люди несведущие не заботились о тонкостях ритуалов: какая разница, черная кошка или белая, главное — ловит ли она мышей.

Линь Тяньлин не выдержал и, не боясь обжечься, сделал несколько жадных глотков. Этого было мало, хорошо, что в призраке оставалось еще много энергии, иначе он бы не наелся. Она никогда не видела столь ужасающего человека. После нескольких глотков Линь Тяньлина она почувствовала, словно ее тело разрывают на части. Боль пронзала самую душу, заставляя сущность дрожать.

На пороге смерти она услышала, как Линь Тяньлин тихо пробормотал:

— Жаль, яйца с таким привкусом — большая редкость.

Заклинатели: ...

— Я тоже могу стать твоим призрачным слугой, — перед лицом неминуемой гибели она без колебаний выбрала путь компромисса.

Столетний призрак идеально подобрал температуру: белок слегка поджарился до хрустящей корочки, а желток остался нежным. Смесь ароматов была настолько соблазнительной, что Линь Тяньлин невольно прищурился от удовольствия, даже не нуждаясь в гарнире.

Черт возьми, она уже готова унизиться и стать слугой, почему же все так сложно?

— В современном обществе без навыков работу не найти, — Лю Шаньсун, рассуждая как капиталист, тут же подключился к психологической обработке призрака. — Сейчас столько талантов, в загробном мире, небось, тоже конкуренция высокая.

— Вернемся и как следует ее воспитаем, — Линь Тяньлин хотел было прикончить призрака, но вкус яиц был слишком необычным, ему было жаль. — Все-таки она пахнет яичницей.

Он не обращал внимания на ее протесты. Столетний призрак действительно знал толк в

готовке: под жаром талисманов от женщины исходил густой аромат жареного яйца.

Может, у нее с памятью что-то не то?

Линь Тяньлин покачал головой и сделал еще несколько глотков энергии. Женщина даже не успела ничего сказать, как обессиленно рухнула на пол. Столетний призрак, грубо запихивая ее в вымытый контейнер из-под еды, наставлял:

— Вернешься — восстанавливай энергию.

Услышав «заботу» столетнего призрака, женщина было растрогалась, но тут же услышала продолжение:

— Потом приготовишь брату Линю еще порцию. Считай, что не зря прожила.

Призрачная женщина: ...К черту это братство. У этого столетнего призрака нет сердца.

Вспомнив мучения, которые она испытала, когда Линь Тяньлин поглощал ее энергию, она впала в отчаяние. Лучше бы она просто умерла.

— Да, и напони ей, — насытившись, мягко и милосердно проговорил Линь Тяньлин, — если будет следующая жизнь, пусть обязательно станет добрым призраком. Нечего постоянно думать о злодеяниях.

Призрачная женщина: ...Проклятый «добрый призрак». Благодаря его «милосердию» она превратилась в жалкий ошметок. С такой крошечной крупичей энергии, останется ли у нее вообще шанс на перерождение — большой вопрос.

— Потрясающе! — когда контейнер с призраком был убран, Лю Шаньсун пришел в восторг. Его взгляд, устремленный на Линь Тяньлина, изменился: в нем читались глубокое уважение и трепет. Он поспешил пододвинуть стул: — Мастер, прошу, присядьте.

— Не зря вы мастер, даже инструменты для ловли призраков у вас такие... неординарные, — восхищался Лю Шаньсун.

Линь Тяньлин: ...Да нет, дело не в этом.

Использование контейнера было продиктовано лишь тем, что он воспринимал призрака как ингредиент. На самом деле, можно было обойтись и пластиковой бутылкой. Линь Тяньлин тихо вздохнул про себя.

Лю Шаньсун не знал, что у того на уме, и смотрел на Линь Тяньлина так, словно перед ним была гора денег, не скрывая своего восторга.

Почти вся энергия призрака была поглощена, Линь Тяньлин впервые за долгое время наелся яичницей досыта. Даже под таким пристальным взглядом он оставался спокойным и, подумав, велел Кун Гуанцзи дать пришедшей в себя госпоже Лю несколько талисманов для успокоения духа.

— Я... — заклинатель Тан подошел к Линь Тяньлину, покраснев до корней волос. — У меня не хватило проницательности!

Хотя ему было неловко, в его голосе звучало искреннее почтение. Увидев собственными глазами, как Линь Тяньлин сражается с призраком, Тан полностью признал поражение. У него даже мысли не возникло соперничать с ним. Хотя он не знал, кто такие Линь и его спутники, но, видя, как столетний призрак боится Линь Тяньлина, Тан не сомневался: тот мог бы разорвать и столетнего призрака голыми руками.

Вспоминая свое поведение в начале, Тан готов был провалиться сквозь землю. Он еще пытался давить на них своим авторитетом. Его давления не хватило бы даже на то, чтобы набить зуб, неудивительно, что они его не почувствовали.

Тан вздрогнул и невольно взглянул на Линь Тяньлина. Юноша по-прежнему выглядел хрупким, а после «великой битвы» от него веяло легкой ленцой. Он стоял там, выглядя так эффектно, словно сошел с экрана кино. Во время боя с призраком он даже не снял маску.

Студия «Сяохунь»... Тан решил, что по возвращении в секту обязательно разузнает об этой пугающе могущественной студии.

— Огромное спасибо, — Лю Шаньсун, видевший все своими глазами, не переставал благодарить и, не раздумывая, тут же перевел деньги. — Благодарю вас, мастер.

Получив деньги, Линь Тяньлин почувствовал легкую неловкость. Он почти ничего не сделал: в начале Фэн Хэюй выступал в роли «языка», в середине Кун Гуанцзи поддерживал его талисманами, а в конце почти всю работу проделал столетний призрак.

Поразмыслив, из гуманных соображений и в качестве постпродажного обслуживания за те деньги, что Лю платил годами, он спросил Лю Цинхуна:

— Призрак изгнан, ты чувствуешь какие-то изменения в теле?

— Нет, — Лю Цинхун, который все это время слушал их, покачал головой, на его лице застыло недоумение. — Может, мое состояние действительно не связано с призраками?

Линь Тяньлин слегка нахмурил брови.

— Не должно быть, — Фэн Хэюй тоже выглядел озадаченным. — Призраков точно больше нет, может, тебе стоит еще раз провериться в больнице?

— Брат Линь, — тихо прошептал Кун Гуанцзи, приближаясь к нему. — Те заклинатели были правы насчет симптомов Лю Цинхуна. Призраки действительно не могли вызвать подобное.

Линь Тяньлин опустил глаза. Ситуация была сложной. Он мало смыслил в делах заклинателей, но Лю Шаньсун заплатил так много и смотрел с таким обожанием, что просто уйти, наевшись, было бы некрасиво.

— Брат Линь, — вернулся столетний призрак, от него веяло ледяным холодом. — Я расспросил ту призрачную женщину. Она сказала, что просто проходила мимо и решила поживиться, не ожидала, что ей так не повезет. Она призналась, что пришла украсть подношения, которые семья Лю выставила из-за болезни Лю Цинхуна. Она не осмелилась бы лгать, это действительно никак не связано с Лю Цинхуном. Я опросил и других духов, она не врет.

Столетний призрак добавил:

— Более того, все духи в округе говорят, что ситуация в семье Лю больше похожа на то, что они прогневали божество, а не призрака.

Услышав это, Линь Тяньлин нахмурился еще сильнее. Если прогневали божество... он же не может съесть божество.

— Заклинатель Тан, — Линь Тяньлин кивнул в сторону Тана, перекладывая ответственность на него. — Думаю, вы были правы.

Услышав это, Тан был польщен, его старое сердце даже дрогнуло от волнения. Он не ожидал, что столь могущественный юноша не станет припоминать его прежнюю дерзость.

— Не стоит, не стоит, — Тан смотрел на него с благоговением, мечтая побрататься с ним на месте. — Мастер Линь, вы обладаете поистине широкой душой.

Тан постарался на славу:

— Такая ситуация очень похожа на проклятие или осквернение чего-то священного.

— Мастер Линь, прошу, — увидев методы Линь Тяньлина, Тан стал предельно смиренным и робко попросил о том, что казалось ему чрезмерным: — Когда вы будете проводить ритуал... можно нам остаться и посмотреть? Раньше, во время битвы с призраком, я был слишком потрясен и не смог разглядеть ваши приемы.

Линь Тяньлин, который просто беспорядочно махал руками: ...

Но Фэн Хэюй тут же выпалил:

— Без проблем!

— Вполне естественно, что вы хотите полюбоваться тем, как брат Линь проводит ритуал, — с гордостью добавил он.

Линь Тяньлин понятия не имел, как проводить ритуалы. Он смотрел на лица, полные обожания и доверия, и чувствовал, что зашел в тупик. Он уже собирался сдаться и просто вздохнуть, глядя на Лю Цинхуна, как вдруг услышал капризный девичий голос:

— У-у-у, здесь так темно.

— Хочу выйти поиграть.

Вместе с этим звуком до его носа донесся едва уловимый аромат кофейных зерен.

Линь Тяньлин, внезапно почувствовавший, что он снова на что-то способен: !!!!

<http://bllate.org/book/18682/1805252>